

неприятелю, Вы же верные подданные люди государя, а князь Меншиков министр нашего государя, так как же можно вам перед ним затворяться?" И услышал в ответ: *"Мы не смеем без regimentарского приказания, а чтоб наш гетман изменил и отъехал к неприятелю, тому поверить мы никак не можем"*. Миссия Марковича оказалась безуспешной. Во второй половине дня 31 октября Меншиков принял решение о переправе войск через Сейм. Для этого нужно было навести мосты, которые были разрушены батуринцами перед приходом русского войска. В ответ защитники Батурина демонстративно выставили артиллерию. Ночью к Меншикову пришла делегация из замка и стала уверять, что они остаются верными царскому величеству и согласны впустить царское войско, но просили дать на размышление три дня. Меншиков счел такой ход уловкой и ответил: *"Довольно с вас времени намыслиться одной ночи до утра"*.

Той же ночью часть солдат Меншикова переправилась через Сейм и расположилась на посаде, вблизи крепостных стен. Утром, не дождавшись письменного ответа от Меншикова, батуринские пушки начали обстрел русского лагеря и посадских построек. Некоторые "политики от истории" обычно "забывают" об этом факте, – военные действия начал сердюцкий полковник Чечель. От огня в посаде начался пожар, и часть построек сгорела. Меншиков попытался еще раз вразумить батуринцев, но опять безрезультатно. Решительность защитников Батурина объяснялась обстоятельствами, о которых пишет российский историк В.А. Артамонов, обнаруживший в Стокгольмском архиве отрывок с изложением событий ночи с 31 октября на 1 ноября. В этом документе говорится о том, что в ту ночь в Батурин проник лазутчик, посланный от шведского короля и Мазепы с вестью, что вся шведская армия уже чуть ли не на подходе. Историк предполагает, что по распоряжению Чечеля письмо с предложением держаться до последней возможности было прочитано всему гарнизону. Сердюцкий полковник решил продемонстрировать твердость, прервать переговоры и отпугнуть осаждающих артиллерийским огнем.